

Слово редактора

ОТ ПРИЗРАКА КОММУНИЗМА К ПРИЗРАКУ РЕЛИГИОЗНОЙ ВОЙНЫ?..

В.П. Макаренко

Южный федеральный университет

Аннотация: В статье анализируется концепт абсолютного зла сквозь призму взаимодействия идеологических и религиозных систем. По мнению автора публикации, история России XX века может рассматриваться как всеобщий эталон синтеза войны, революции и террора, породивших массовую смертность населения. Война преобразует мирный способ рассуждения на мышление в категориях войны. В результате совесть как главный критерий оценки норм человеческого общежития исключается (или маргинализируется) из сферы повседневных отношений. Война включает примат и эстетизацию борьбы, которая выходит за пределы морали. В результате человек становится преступником или машиной для убийства. Культивирование такого преобразования становится особым направлением политического воспитания и пропаганды, которые выводят военных преступников за пределы всех видов ответственности. Именно поэтому большой значимостью обладает следующая авторская идея: вместо прославления героической смерти героизировать героическую жизнь.

Ключевые слова: абсолютное зло; идеологема победы; героизация героической смерти; деструктивный потенциал религиозных мифов; синтез истины, ненасилия и открытости; негативные идеологические и политические формы.

Когда труд из безотчётной бесплатной ответственности станет одной денежной нуждой, тогда наступит конец света, даже хуже конца — после смерти последнего мастера оживут последние сволочи, чтобы пожирать растения солнца и портить изделия мастеров.

А. Платонов [Платонов 2012: 82]

Если радикализировать оценку Э. Хобсбаума, то XX век был самым жестоким столетием в человеческой истории. Его главные аргументы таковы: на протяжении сотни лет господствовал принцип «цель освящает средства»; не было ни одного дня без войны; произошло две мировых войны; в итоге революций возникли тоталитарные системы; осуществлялась расовая дискриминация, геноцид и преследования за религиозные, мировоззренческие и политические убеждения; создана система концлагерей; выселялись и переселялись целые

народы; применялись отравляющие вещества, ядерное и биологическое оружие [Хобсбаум 2004: 586–614]. Поэтому XX век определяется как эпоха сатанизма [Померанц 2014: 93]. Его последствия существуют до сих пор в самых чудовищных сочетаниях.

По различным подсчётам на протяжении XX века погибло 126 млн человек [Сколько людей...]. Однако при обсуждении массовых убийств имеют в виду лишь физическое уничтожение человека. Такая система подсчёта ограничена — в ней нетрудно обнаружить все недостатки государственной статистики [Скотт 2005]. Впрочем, любое убийство выходит за рамки физического уничтожения отдельного индивида и громадных человеческих масс. Вместе с физической смертью происходит истребление талантов, мыслей, чувств, ощущений, мечтаний, любви, печалей, радостей. Иначе говоря, происходит омертвление не только прожитой жизни человека, но и ликвидация будущего каждого индивида и миллионов людей. Поэтому не меньше резонов назвать XX век столетием абсолютного зла, которое было реализовано, в первую очередь, в России и Германии [Подорога 2015].

Частным случаем сатанизма и абсолютного зла является советский век. М. Левин характеризует российскую историю в целом как лабораторию по изучению разнообразия авторитарных систем и их кризисов вплоть до сегодняшнего дня. Ее ключевой характеристикой является бюрократический абсолютизм. Поэтому «...советская система должна находиться в той же категории, что и традиционные режимы, где право собственности на огромное родовое имущество приравнивается к государственной власти» [Левин 2008: 599]. Связь традиционного режима с бюрократическим абсолютизмом позволяет рассматривать исторические сюжеты в единстве с антропологической проблематикой.

Обычно дикими варварами мы называем наших далёких предков — людей, которые жили в «начале человеческой истории». Однако исследование данного «начала» показывает, что адельфофагия (умерщвление и поедание части представителей своего собственного вида) была естественным состоянием человечества. В его рамках производство оружия первоначально было подчинено потребности разделки мяса и извлечения мозга павших животных [Поршнева 1974: 107–113]. На основе этой потребности возникли острые камни для раскалывания черепов и добычи мозга в качестве пищи, затем дубины, копья и луки, которые использовались уже не только для убийства животных, но и для войны с другими людьми. Короче говоря, производство первобытного оружия было вплетено в процесс трупоядения животных. Затем оно распространилось на поедание людьми друг друга, и в некоторых регионах существует до сих пор.

Возникает вопрос: как мы должны назвать себя, если воюем с помощью современного оружия (включая атомное) или посредством угрозы его применения (водородная бомба и биологическое оружие)? Кто более дикий варвар — трупоядный предок или современный человек?

При ответе на вопрос надо учитывать, что императив самозащиты предписывает всем бороться за существование и жизнь. Человек овладел огнём примерно 35–40 тыс. лет назад. С того времени началось развитие цивилизации. В ее состав входят кровавые столкновения между людьми. Возраст столкновений равен возрасту человечества. Их можно обнаружить на заре человеческой истории — в момент выхода человека из воды на сушу и начала его жизни в качестве сухопутного существа. С этой точки зрения войну можно определить как преобразование инстинкта самосохранения в целенаправленное нападение на другого человека. Первые следы древнейшей межрасовой войны археологи обнаружили на кладбище Джебель Сахаба (Jebel Sahaba). Останки погибших и похороненных там людей насчитывают 13 тыс. лет [СМИ: в долине Нила...].

Теперь проявлю местный патриотизм. Уже в период гражданской войны в Ростове обозначилась тёмная сторона большевизма — равнодушие к людям, готовность убить чело-

века по одному подозрению, а затем носить его одежду [Померанц 2014: 58]. В СССР с 1965 г., а в России со времени нулевых годов пропагандируется идеологема победы [Боянич, Боянич 2017; Фишман 2017; Глебова 2017; Хайтун 2017; Карпенко 2017; Макаренко 2017]. Сегодня на выезде из Ростова в Батайск через всю дорогу висит баннер «Наше дело правое. Враг разбит. Победа за нами». Это — перефразированное изречение Сталина. Но оно приспособлено к перипетиям нынешней войны между Россией и Украиной, нападение на которую осуществлялось с территории Ростовской области. Я предлагаю распространить высказывание «великого вождя и генералиссимуса» за пределы данного места и времени — на всю историю человечества, вдохновляясь при этом нынешней российской идеологией победы. Буду исходить из того, что к настоящему времени человек победил всю живую природу. На пути к победе он без объявления войны провёл следующие мировые войны:

- с дикими животными, незначительная часть которых была одомашнена, а большинство других видов истреблено или осталось в диком состоянии;
- с миром растений, в которой человек приспособил к своим потребностям одни виды, а сколько уничтожил других — мне неизвестно;
- с чистым воздухом, из-за чего жителям городов дышать все труднее;
- с чистой водой, из-за чего ее давно покупают в банках;
- с собственным родом, ибо до сих пор изобретаются все более успешные средства самоубийства.

Человек победил во всех этих войнах. Если принять всерьёз идеологему победы, то надо продолжать эти войны до победного конца. Кто же первым будет изгнан из земного рая: жители России или других государств? Независимо от ответа можно предвидеть, что в результате исчезновения человека опять вольготно заживут звери и, не исключено, воскреснут все их истреблённые разновидности. Появятся и вырастут новые растения. Забьёт чистая вода из источников. А солнечные лучи снова пробьются сквозь индустриальную мглу городов.

Правда, уже во времена «дикости человеческого рода» конфликты между людьми решались не только посредством войны. В сообществе *Semai* вплоть до настоящего момента споры между племенами решаются в общей дискуссии. В ней участвуют все взрослые члены конфликтующих сторон. Окончательное решение принимают вожди, с которыми не спорит никто [*Semai people...*].

И все же в человеческой истории войны и революции преобладают. По поводу их главных причин и мотивов проведения существуют различные теории. В любом случае при объяснении каждой конкретной революции нельзя отвергать стремление революционеров к материальным благам и изменению своего собственного социального статуса. Для этого они предлагают целиком изменить социально-экономическую систему — построить более «справедливое» общество и государство, в котором они займут руководящие посты [Кондратьева 2006].

Главным духовным оружием войн и революций были и остаются семь мировых религий: политеистический индуизм, психологический буддизм, социальное конфуцианство, естественно-природный даосизм и три монотеистические религии (иудаизм, христианство и ислам). Затем к ним добавились политические идеологии. Однако ни одна из них даже не провозгласила «вечный мир» (по примеру И. Канта) главным принципом всемирного устройства. Все легитимируют и пропагандируют войну. Возникает вопрос: неужели все религии целенаправленно стремятся сократить срок жизни своих сторонников и ради спасения души хотят поскорее отправить их к Богу, на небо, в рай, в ад или в нирвану? В канонах веры всех религий есть запрет «не убий» и приказ «возлюби ближнего». Но ни одна из них не соблюда-

ет ни то, ни другое. Все используют социально-политические критерии, согласно которым благо конкретной религиозной конфессии и общества в целом выше блага индивида.

О религиозных войнах написано множество книг. Все они повествуют о событиях, более или менее отдалённых во времени от настоящего момента времени и пространства — территории России и сознания ее населения. Между тем сегодня пафос революции слился с фанатизмом традиционной религии [Померанц 2014: 247–248; Катастрофы подталкивают...]. Поэтому нет полной уверенности в том, что в XXI веке в России не реализуется призрак религиозных войн — по образцу реализации «призрака коммунизма» в XX столетии. Эта перспектива становится все более зримой. На рубеже XX–XXI вв. произошла сознательная реанимация социальных функций религии на всем постсоветском пространстве. Но поскольку религиозные мотивы войн обычно связаны с множеством внерелигиозных факторов, постольку трудно говорить о чисто религиозном характере любой войны. Приведу несколько свежих примеров.

Давно длится война между ирландскими католиками и сторонниками англиканской церкви. На закате социалистического лагеря в Югославии вспыхнула война между хорватами-католиками, сербами-православными, боснийскими и албанскими мусульманами. Глеет война между русскими-православными и чеченцами-мусульманами [Дневник Жеребцовой 2012]. Вспыхнула война и внутри православия — между русскими и грузинами, русскими и украинцами. Все эти войны заслуживают особого анализа. Я лишь подчеркну самоочевидную вещь: в таких войнах борьба за национальную самостоятельность и государственную независимость поддерживается вероисповедным антагонизмом, которым пользуются руководители конфессий и государств. Эталон здесь может считаться война между израильскими евреями и палестинскими мусульманами. Оба народа связаны между собой кровным родством.

Евреи и арабы принадлежат к семитским народам. В Ветхом Завете Авраам для доказательства веры в бога готов был принести в жертву сына Исаака, порождённого в браке с прежде бесплодной женой Сарой. Исаак считается предком евреев. В Коране несостоявшаяся жертвой считается Исмаил, сын Авраама и рабыни Хагар. Именно его арабы признают своим первопредком. Однако палестинские мусульмане подняли борьбу за независимость, чтобы принудить Израиль отказаться от оккупации территорий, принадлежащих палестинцам. В этой войне обе стороны применяют террористические методы. Они стали главной причиной конфликта между США и сторонниками ислама после нападения на мирное население Нью-Йорка 11 сентября 2001 г.

Я не знаю общей статистики всех жертв всех войн, революций, религиозного и политического террора, а также их пространственно-временную динамику, из которой можно было бы вывести определённые тенденции. Но в любом случае такую судьбу устроили религиозные вожди и политические руководители для своих прихожан и граждан «своих» и «чужих» государств. Как правило, при подсчёте военных потерь указывают потери в людях, дополняя их материальными потерями (разрушенные города, деревни, произведения культуры). Но сегодня война идёт на суше, в воздухе, на воде, под водой и в системах информации. В этих пяти сферах идёт постоянное уничтожение всех видов существующей в них жизни, а не только человеческой.

Я полагаю, что история России XX века может рассматриваться как **всеобщий эталон синтеза войны, революции и террора**, породивших массовую смертность населения в 1920–1921 гг., 1933 г., 1946–1947 гг. [История России. XX век: 1894–1939 2009; История России. XX век: 1939–2007 2009]. За три недели до Октябрьской революции (7 октября 1917 г.) генерал А.В. Жиркевич предупредил современников: «До выработки типа настоящих «граждан» долго ещё нам блуждать от ярма к ярму. Без ярма же, как показал опыт нашей револю-

ции, мы существовать не можем. Пало иго самодержавия. Мы поспешили сунуть рабскую шею в ярмо ига революционного. Многие уже мечтают об иге немецком. Некоторые готовы идти навстречу старому самодержавию — бюрократическому произволу. Русский человек тоскует по порядку, таске и начальству. Мы были рабами всегда, в лучшие эпохи расцвета нашего политического, общественного существования... Теперь мы более чем рабы. Мы «лакеи обстоятельств» и жаждем повыгоднее устроиться» [Жиркевич 2007: 321–322].

Прошло сто лет. И стало ясно, что универсальное лакейство жителей Российской империи, СССР и РФ перед обстоятельствами образует антропологическую константу указанного синтеза и перехода от ярма к ярму в российской истории XX–XXI вв. [Левада 2016: 547–578].

Война преобразует мирный способ рассуждения на мышление в категориях войны. В результате совесть как главный критерий оценки норм человеческого общежития исключается (или маргинализируется) из сферы повседневных отношений. Война включает примат и эстетизацию борьбы, которая выходит за пределы морали. В результате человек становится преступником или машиной для убийства. Культивирование такого преобразования становится особым направлением политического воспитания и пропаганды, которые выводят военных преступников за пределы всех видов ответственности, описанных К. Ясперсом [Ясперс 1999]. Поэтому можно утверждать совершенно определённо: не только руководители наций и государств, но религии и идеологии тоже несут свою долю ответственности за легитимацию и глорификацию вооружённой борьбы между людьми. Особую роль до сих пор играют три монотеистические религии — иудаизм, христианство, ислам.

Религиозные мифы после их создания становятся причиной конфликтов и войн. Прежде всего речь идёт о мифе богоизбранности еврейского народа, который провозгласил Моисей перед израильтянами: «Ибо ты народ святой у Господа, Бога твоего: тебя избрал Господь, Бог твой, чтобы ты был собственным его народом из всех народов, которые на земле» [Пятая книга Моисея. Второзаконие, 7, ст. 6]. С помощью этого мифа Моисей отделил израильтян от других народов. Идея богоизбранности способствовала возвышению каждого израэлитянина по отношению к чужим племенам: «И будешь господствовать над многими народами, а они над тобою не будут господствовать. Сделает тебя Господь Бог твой главою, а не хвостом, и будешь только на высоте, а не будешь внизу» [Пятая книга Моисея. Второзаконие, 28, ст. 12–13]. Миф о богоизбранности создал основы религиозного расизма, деления на избранных (лучших) и неизбранных (худших) народах. Однако все люди уже самим фактом существования в равной степени избраны для жизни и любви.

В иудаизме сформулирован также принцип «душу за душу, глаз за глаз, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу. Какой кто сделает вред ближнему своему, тем должно отплатить ему» [Там же: 19, ст. 20]. Этот принцип обосновывает жестокость и реванш, хотя они противоречат законам общежития. Ради политического общежития между нациями не только иудаизм должен отвергнуть идею так называемых необходимых войн вместе с вытекающей из нее идеей превентивных нападений, но и все государства, эксплуатирующие этот принцип в так называемой «симметричной политике».

Негативные последствия вызывает также миф о Иерусалиме как единой священной земле иудаизма, христианства и ислама. У каждого индивида и нации есть своя священная земля. Для человечества в целом такой священной землёй является весь земной шар [Бек 2008]. Кроме того, для каждого священной землёй является то место, где он родился, живёт и помрёт. Каждый человек рано или поздно возвратится в первобытный прах, из которого произошёл, согласно иудео-христианской доктрине.

Чтобы христианство стало пацифистской религией по образцу первых христиан оно должно также отказаться от теории справедливой войны, проводимой во имя религии как

высшего блага, которое находится под угрозой. Между тем лишь две христианские конфессии (квакеры и свидетели Иеговы) вслед за первыми христианами отказываются от военной службы и участия в войне. Другие христианские церкви по-прежнему защищают теорию справедливой войны [Макаренко 2011].

В свою очередь Коран налагает на каждого мусульманина обязанность участия в джихаде — священной войне. Джихад означает большое усилие — высшую обязанность для правоверного последователя ислама. Джихад — это священный акт, поскольку он обращает других в ислам или лишает их жизни. В настоящее время обе ветви ислама (сунниты и шииты) начали священную войну со всем миром за продвижение панисламизма на главное место среди всех государств мира. Число верующих в ислам приближается к числу верующих в христианстве. Смерть в джихаде — это наиболее чистая форма самопожертвования. Погибший в священной войне за веру идёт прямо в рай. Моджахеды — воины священной войны — вооружены, прежде всего, верой.

От древности до настоящего момента история переполнена локальными и мировыми войнами. Ради убийства созданы системы военно-промышленных комплексов, которые изобретают все более эффективное оружие и средства массового уничтожения. Причём, воюют между собой люди, которые не только ничем не провинились друг перед другом, но даже никогда не видели один другого. Руководители государств и прочие «отцы-командиры» заставляют их быть участниками обоюдного потенциального убийства, которое в любой момент может стать реальным — ведь право войны и мира не принадлежит непосредственным участникам войны.

Идея Бога связана с историей человечества. Бог был и остаётся беззащитным перед человеческой ложью, мошенничеством и убийством. Люди возлагают на Бога ответственность за действия, которые тот не совершал. Бог не требует жертв. Ответственность за преступную историю человечества и всех государств несут религиозные вожди и светские политические руководители. Именно они в своих целях культивируют, эксплуатируют и превращают в «норму» человеческую жадность, ненасытность и алчность. Речь идёт о стремлении решать споры между народами и государствами путём войны.

С момента начала войны перед каждым индивидом возникает кардинальная проблема — пожертвовать своей жизнью ради интересов и целей, которые никто из нас перед собой не ставил и даже во многих случаях о них не задумывался. Эта угроза стоит перед каждым индивидом. Поэтому каждый должен поставить перед собой вопрос: что является целью моего существования — жизнь или смерть? На мой взгляд, никто посторонний не имеет права потребовать от меня пожертвовать своей жизнью ради интересов и целей, в осознании и формулировке которых я не принимал никакого участия. Но это относится не только ко мне, но и к подавляющему большинству жителей России, которые до сих пор вынуждены терпеть произвольное изменение курса внутренней и внешней политики своего государства, цели которой были и остаются спорными. Но спор по поводу этих целей до сих пор не стал главной темой публичных дискуссий. Власть имущие навязывают нам повестку дня, составленную ими самими.

Поэтому мы продолжаем жить во мгле множества трагедий и их близких и отдалённых последствий. Влечемся по проспектам, улицам и переулкам громадных кладбищ бед и несчастий, уготованных нам сверху. Наша жизнь все ещё протекает в тени глорификации героической смерти, которой мы до сих пор восхищаемся. Однако я абсолютно не восхищаюсь тем фактом, что огромное количество людей погибло или умерло преждевременно. Чем дольше жизнь, тем больше каждый может сделать, изобрести и создать. Погибая, мы уже ни на что не способны.

Поэтому вместо прославления героической смерти я предлагаю глорифицировать героическую жизнь. Вместо жизни в атмосфере смерти предпочитаю жить в атмосфере повседневной радости от общения с близкими и дальними от меня людьми, которые испытывают чувства восторга и красоты от творческого процесса, растворенного в повседневности каждого дня. Знаю по своему опыту, что этот процесс никогда не заканчивается. Смерть не служит ничему полезному ни в настоящем, ни в будущем, ни в вечности.

Жизнь — высшее благо. Но ее до сих пор сталкивают на роль жертвенной овцы, на алтарь сомнительных идей и холодных чудовищ-государств. Речь идёт об астрономическом числе индивидуальных и групповых историй принесения «священной жертвы» во имя Бога, государства, человечества, идеи, нации. В состав таких историй попадают войны, массовые убийства по приказу, религиозные самоубийства и т. п. «Бессмертные полки» заполнены колоннами погибших неизвестно за что — с учётом последующей переоценки каждого исторического события. Надо так преобразовать ситуацию, чтобы с помощью творчества во всех сферах бросить смерть на алтарь идеи жизни.

Значительное число людей просто не ощущает ценность жизни. Такая недооценка — основная причина любых несчастий и бед. Война свидетельствует об отсутствии чувства универсальной ценности жизни у ее инициаторов. В советской пропаганде моего детства эти люди назывались «поджигателями войны». И я вместе со всеми пел песню:

И поджигателям войны
Мы приговор свой подписали.

Вожди СССР всегда призывали бороться за мир. В виде реакции на этот призыв существовал анекдот: «Войны не будет, но будет такая борьба за мир, что камня на камне не останется». После распада СССР эта борьба переместились в постсоветскую ойкумену, в которой исчезло различие между своими и чужими, друзьями и врагами [Лойко 2017а; Лойко 2017b]. Но даже в контексте всех постсоветских войн побеждают уцелевшие, а поражение терпят погибшие. Самая трудная жизнь предпочтительнее самой красивой смерти. Умирая, мы теряем все. Продолжая жить, мы обладаем всем. Познание ценности собственного «Я» рано или поздно приведёт к тому, что будет вырван меч из рук тех, кто до сих пор продолжают угрожать друг другу и остальным людям массовыми убийствами и делят до бесконечности гонку вооружений.

Жизнь — это самоцель человеческого существования, которое не нуждается ни в какой иной цели. Вечность не покидает нас ни на минуту, пока мы действуем на всех участках наших больших и малых дел, реальных и потенциальных возможностей. Я навсегда запомнил констатацию из романа уже не помню какого автора: «Он напоминал того парня из Техаса, который вскочил на коня и помчался сразу во всех направлениях». Пока жизнь продолжается, мы остаёмся парнями из Техаса, в различной степени реализующими идею деятельной жизни во всех ее измерениях [Арендт 2014]. Но анализ основных понятий российской политики (государство, гражданское общество, личное и частное, народ и природа, дружба, добродетель, собственность) показывает, что в каждом из них содержится определённая пропорция сочетания лжи, насилия и манипуляции [Хархордин 2011]. В этом смысле героизм есть процесс выработки приёмов противодействия данному сочетанию и формирования своего личного синтеза истины, ненасилия и открытости всем людям в целях противодействия, прежде всего, той государственной рутине, в которой родился каждый из нас. Этот синтез определяет меру нашей свободы от обстоятельств, без которой продуктивная жизнь невозможна. Наибольшей ценностью обладает то, что постоянно проходит — жизнь и все ее атри-

буты, среди которых творчество и дружба стоят на первом месте после жизни как высшего блага.

В мире существует много всяких благ и идей, с которыми вполне можно жить мирно. И нет таких благ и идей, ради которых стоит жертвовать жизнью. Жить в процессе постоянного творчества и сердечной дружбы, решая при этом преходящие споры — этот девиз можно признать общечеловеческим.

Я думаю, что личный синтез истины, ненасилия и открытости связывает творчество с дружбой. Мне кажется, что эта связь образует главный общечеловеческий принцип сосуществования. Ради него надо не только терпимо относиться друг к другу, но также одобрять и культивировать различия между индивидами, группами и нациями. Для этого следует навсегда отвергнуть те идеологические и политические формы, которые сеют ненависть между людьми:

- расизм, провозглашающий биологическое, социальное и интеллектуальное неравенство человеческих рас;

- фанатизм, который признает абсолютной истиной отдельную религиозную доктрину и политическую идею, а также обосновывает «необходимость» и начало войны за ее реализацию;

- шовинизм, который переоценивает достоинства одной нации, а все остальные рассматривает свысока или с ненавистью;

- ксенофобию, которая поддерживает неприязнь и вражду к чужим;

- политические и социальные идеологии, которые стремятся изменять мир путём вооружённых революций, войн и систем государственного террора;

- имперские идеологии, стремящиеся подчинять другие нации и государства;

- тоталитарные социально-экономические идеологии, которые стремятся ликвидировать экономическую независимость других наций и государств и навязать им единообразную социокультурную систему.

С учётом того, что все эти формы существуют до сих пор в самых разнообразных комбинациях, нынешние разговоры о глобализации на пространстве бывшего советского блока можно признать новым социально-экономическим типом постсоветского империализма, в формировании которого Россия стремится занять первое место. Данное стремление опирается на желание большинства людей, о котором Апостол Павел писал почти две тысячи лет назад: «Желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и в пагубу; ибо корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям. Ты же, человек Божий, убегай сего, а преуспевай в правде, благочестии, вере, любви, терпении, кротости» [Деяния 1 Тимофею VI, 6].

Я полагаю, что каждый должен определиться в отношении «корня всех зол». На этом пути возможно соединение религиозной и светской рефлексии в целях формирования повестки дня публичной дискуссии относительно перспектив конца света, о котором предупреждал нас Андрей Платонов, слова которого поставлены в эпиграф статьи.

Semai people... б/г. *Semai people*. — Доступно: https://en.wikipedia.org/wiki/Semai_people. — Проверено 25.02.2018.

Арендт Х. 2000. *Vita Activa, или О деятельной жизни*. Пер. с нем. и англ. В.В. Бибихина. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Ад Маргинем Пресс.

Бек У. 2008. *Космополитическое мировоззрение*. — М.: Центр исследований постиндустриального общества.

Библия. 1995. *Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового завета в русском переводе с параллельными местами и приложениями*. — М.: Библейские общества.

Боянич П., Боянич С.М. 2017. Субъект ностальгии. — *Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований*. — № 1. — Режим доступа: <http://politconcept.sfedu.ru/2017.1/09.pdf>. — Проверено: 25.02.2017.

Глебова И.И. 2017. О Великой войне, национальной мифологии и современном российском обществе. — *Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований*. — № 1. — Доступно: <http://politconcept.sfedu.ru/2017.1/11.pdf>. — Проверено 25.02.2018.

Дневник Жеребцовой Полины... б/г. *Дневник Жеребцовой Полины. Чечня 1999–2002*. — Доступно: <https://www.proza.ru/2012/04/29/913>. — Проверено 25.02.2018.

Жиркевич А.В. 2007. *Потрясающие тени... Симбирский дневник* / Сост., предисл. и прим. Н.Г. Жиркевич-Подлесских. — М.: Этерна-принт.

История России. XX век: 1894–1939... 2009. *История России. XX век: 1894–1939* / Под ред. А.Б. Зубова. — М.: Астрель: АСЕ.

История России. XX век: 1939–2007... 2009. *История России. XX век: 1939–2007* / Под ред. А.Б. Зубова. — М.: Астрель: АСЕ.

Карпенко А.А. 2017. Дрессированная история: память о Великой Отечественной войне. — *Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований*. — № 1. — Доступно: <http://politconcept.sfedu.ru/2017.1/13.pdf>. — Проверено 25.02.2018.

Катастрофы подталкивают человека... б/г. *Катастрофы подталкивают человека к осознанию себя. Беседа с Григорием Померанцем. Новое слово о терроре*. — Доступно: <http://newshevelev.narod.ru/pomercanc.htm>. — Проверено 25.02.2018.

Кондратьева Т. 2006. *Кормить и править: о власти в России XVI–XX вв.* / Пер. с фр. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН).

Левада Ю.А. 2016. *Время перемен: предмет и позиция исследователя* / Сост. и коммент. Л.Д. Гудкова и А.И. Рейтблата; вступ. статья Л.Д. Гудкова; подгот. текста Е.В. Лезиной и Е.В. Кочергиной. — М.: Новое литературное обозрение.

Левин М. 2008. *Советский век* / Пер. с англ. В. Новикова, Н. Копелянской. — М.: Изд-во «Европа».

Лойко С. 2017а. *Аэропорт* / новая дополненная версия. — Киев: Брайт Стар Пабблишинг.

Лойко С. 2017б. *Рейс*. — Киев: Брайт Стар Пабблишинг.

Макаренко В.П. 2011. Фанатизм и толерантность: диалектика библейско-церковных истоков. — *Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований*. — № 4. — Доступно: <http://politconcept.sfedu.ru/2011.4/01.pdf>. — Проверено 19.02.2018.

Макаренко В.П. 2017. Проблема коллаборационизма. — *Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований*. — № 1. — Доступно: <http://politconcept.sfedu.ru/2017.1/14.pdf>. — Проверено 25.02.2018.

Платонов А. 2012. *Чевенгур*. — СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус.

Подорога В. 2015. *Время после. Освенцим и Гулаг: мыслить абсолютное зло*. — М.: lettera.org, изд. «Логос».

Померанц Г.С. 2014. *Следствие ведет каторжанка*. — М., СПб.: Центр гуманитарных инициатив.

Поршнева Б.Ф. 1974. *О начале человеческой истории (Проблемы палеопсихологии)*. — М.: «Мысль».

Сколько людей погибло... б/г. *Сколько людей погибло в войнах XX века?* — Доступно <http://www.vokrugsveta.ru/quiz/215286/>. — Проверено 19.02.2018.

Скотт Дж. 2005. *Благими намерениями государства. Почему и как проваливались проекты улучшения условий человеческой жизни* / Пер. с английского Э.Н. Гусинского, Ю.И. Турчаниновой. — М.: Университетская книга.

СМИ: в долине Нила... б/г. *СМИ: в долине Нила нашли свидетельства древнейшей межрасовой войны.* — Доступно: <https://ria.ru/science/20140714/1015925483.html>. — Проверено 06.02.2018.

Фишман Л.Г. 2017. Получилось как всегда. Идеологические потребности российской элиты: спрос и предложение. — *Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований.* — № 1. — Доступно: <http://politconcept.sfedu.ru/2017.1/10.pdf>. — Проверено 25.02.2018.

Хайтун С.Д. 2017. Великая Отечественная война как иллюстрация негативной роли номенклатуры. — *Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований.* — № 1. — Доступно: <http://politconcept.sfedu.ru/2017.1/12.pdf>. — Проверено 25.02.2018.

Хархордин О. 2011. *Основные понятия российской политики.* — М.: Новое литературное обозрение.

Хобсбаум Э. 2004. *Эпоха крайностей. Короткий двадцатый век.* — М.: Изд-во «Независимая газета».

Ясперс К. 1999. *Вопрос о виновности. О политической ответственности Германии* / Пер. с немецкого С. Апта. — М.: Издательская группа «Прогресс».